

**Министерство культуры Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры  
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ  
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

**ОВАЛЬНАЯ ИКОНА  
«ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»  
ИЗ СОБРАНИЯ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО  
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО  
МУЗЕЯ - ЗАПОВЕДНИКА**

Л.М. Харлапенкова



Икона «Образ Покрова Пресвятой Богородицы»  
Конец XVIII века  
ДЖ 1155  
78,3×52,0×4,0

Происходит из Благовещенской (Никольской) церкви 1715 года города Белозерска. На 2004 год церковь не существует

В Кирилло-Белозерский музей-заповедник икона поступила в 1970 году из Белозерской религиозной общины акт №97 от 25.08.1970 года.

В 2010 году в музее была произведена частичная реставрация памятника (раскрыты поля, укреплен левкас с красочным слоем, сделана мелкая довыборка красочного слоя записи, покрытие лаком) Реставраторы Н.Н.

Федышин, А.Р. Поляков.

Основа овальной формы лиственничной породы из четырёх частей без ковчега и шпонок. На тыльной стороне у верхнего торца петля из двух гвоздей, выходящих на лицевую сторону, паволока, левкас, темпера, цветные лаки, сусальное и творёное золото.

Сохранность: на полях, по опуши, многочисленные мелкие и крупные утраты красочного слоя до паволоки и основы. Мелкие и крупные утраты основы по белой описи полей. Мелкий сетчатый кракелюр красочного слоя по всей поверхности. Золото на одеждах, нимбах и фоне частично потёрто до левкаса.



Надпись на фоне по сторонам центрального барабана исполнена тёмно-красной темперой красивым полууставом ОБРА(З) ПОКРОВА ПРИ(С)ТЫЯ БЦЫ. Небольшая по размерам, она тактично вписывается в графическую лёгкость изображения кровель церкви. Текст на тыльной стороне исполнен скорописью пером коричневыми чернилами: «ПОКРОВА БЦЫ», «У ЛЕВАВА КРЫЛОСА НАД ВВЕДЕНИЕМ БЦЫ».

Изображена многофигурная симметричная двухъярусная композиция в трёхнефном пятиглавом храме. Четыре высокие колонны поддерживают своды. Две круглые колонны переднего плана с позолоченными капителями коринфского ордера. В боковых нефх классически правильные кессонированные своды. Наружный портик украшен рокайлем, пол выложен орнаментированными плитками. Интерьер храма дан во фронтальном перспективном сокращении со светотеневой проработкой. При этом, завершение храма имеет характерные черты русской архитектуры: луковичные главы с изящными восьмиконечными крестами, венчающие барабаны, покоятся на купольных перекрытиях кровли.

В своде центрального нефа, на фоне золотой «Славы» фронтальное поясное изображение Христа, с разведёнными в стороны руками с благославляющим жестом. «Славу», в окаймлении облаков, несут херувимы.

Ниже представлено чудесное явление Богородицы во Влахернском храме Константинополя.

На тонкой, почти горизонтальной линии пухло-объёмных облаков, на фоне светло-голубой «Славы» стоит Пресвятая Дева в позе Оранты. На слегка разведённых в стороны руках Покров – епископский малый омофор с мелкими красными крестами. (В текстах службы праздника слово омофор используется как синоним благозвучия, и не может указывать на какое бы то ни было реальное или мистическое «епископское» служение Богоматери) В правой руке развёрнутый вверх свиток. По сторонам «Славы» архангелы. Слева Михаил, справа Гавриил. За архангелом Михаилом изображены Иоанн Предтеча в бледно-голубой власянице и светло-оливковой гиматии, апостол Пётр со свитком в левой руке, святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский. Справа за архангелом Гавриилом изображены Иоанн Богослов, апостол Павел, Николай Чудотворец, преподобные Кирилл Белозерский, Савватий Соловецкий, Зосима и Сергей Радонежский.

Не смотря на сложившуюся устойчивую парную иконографию Соловецких преподобных Савватия и Зосимы, можно предположить, что на данной иконе Покрова Богоматери изображён преподобный Зосима Ворбозомский Чудотворец..

Вероятнее всего, преподобный Зосима прибыл на место своих духовных подвигов, в Благовещенский монастырь на острове Ворбозомского озера, в 23 верстах к югу от Белозерска, около 1537 года. До этого, под 1501 годом в монастыре ещё упоминается игумен Иона. Дальнейшим обустройством обители стал заниматься преподобный Зосима. Его высокоподвижническая жизнь сделала монастырь известным и он стал именоваться «Зосимовою пустынею», а преподобный Зосимою Ворбозомским чудотворцем.

Этот монастырь стал одним из тех, что составляли монашеское «Заволжье» и располагались вокруг Кирилло-Белозерского монастыря. С 1684 года Зосимо-Ворбозомский монастырь был приписан к Кирилло-Белозерскому, а до этого по указу царя Михаила Фёдоровича велено было «оберегать» его властям Кириллова монастыря. «Оберегание» выражалось в назначении строителей, в праве суда между иноками и в хранении от обид со стороны посторонних лиц. Время кончины ворбозомского подвижника, вероятно, приходится на середину XVI столетия. Честные мощи его почивают под спудом в приделе его имени при Благовещенском храме. Местное празднование преподобному Зосиме началось во второй половине XVI века до учреждения Святейшего Синода (в 1721 году) и Благовещенский монастырь стал именоваться «Зосимовою пустынею». В 1764 году монастырь был упразднён. Братия перешла в Кириллов монастырь. В 1890 году остров на Ворбозомском озере с церковью был передан Горицкому Воскресенскому монастырю.<sup>1</sup> В Белозерских синодиках XVII века Зосима Ворбозомский именуется преподобным и записывается на ряду с преподобными Кириллом Белозерским, Кириллом Новоезерским, Нилом Сорским и др. В синодике Кирилло-Белозерского монастыря середины XVII века преподобный Зосима упоминается между Нилом Сорским и преподобным Иродионом Илозерским.

На иконе «Собор Белозерских Чудотворцев» XIX века, находящейся в часовне преподобного Кирилла Новоезерского в Белозерске, изображены 9 белозерских святых, пр. Зосима написан фронтально, остальные в повороте к центру. Преп. Зосима Ворбозомский представлен в составе Собора Новгородских чудотворцев на иконе XIX века<sup>2</sup>.

Нижний ярус иллюстрирует пятничную службу во Влахернском храме. В центре, на амвоне, Роман Сладкопеец в диаконском облачении с раскрытой на зрителя книгой с текстом Акафиста. Слева и справа от него свидетели Теофании – патриарх Герман, которому священник передаёт Евангелие и Андрей Юродивый, созерцающие чудесное видение. Описание этого чуда и видение распростёртого Покрова приведены в византийском житии святого Андрея Юродивого (X век), который вместе с учеником Епифанием был его свидетелем в часовне Агия Сорос Влахернского храма, возведённой императором Львом для ризы Богоматери. Святой Андрей и юноша Епифаний «на многий час» видели сияющий над всеми как молния омофор, светящийся «якуо иликтр»<sup>3</sup>. За ними – на клиросах – две группы певчих, склоняющихся к раскрытым книгам. По бокам предстоят, на прямоугольных подножиях, в позолоченных, пышных, барочных форм, кивориях император Лев VI мудрый и его супруга императрица Феофано (на иконе именуемая надпись Феофания) в молитвенных позах, светлые одежды богато орнаментированы рядами мелкого жемчуга. Их фигуры резко выделяются на тёмном фоне ниш. Ко времени ночного видения святого

Андрея в Константинополе произошло важное нововведение: в еженедельную всенощную службу было вставлено пение Акафиста Богородице. Он был исполнен впервые во Влахернском храме во время осады аваров в 626 году. Торжественное пение Акафиста проходило посреди храма – он пелся дьяконами на амвоне. Таким образом, в нижней части композиции проиллюстрировано, исторически достоверное изображение службы. Роман Сладкопевец стал гимнографом лишь после того, как принял участие во всенощном бдении и процессиях во Влахернах, где в это время служил диаконом.

На переднем плане помещены молящиеся в характерных русских боярских одеждах, чаще всего это могут быть заказчики иконы.

Включение ктиторов в контекст изображения - явление довольно распространённое в ярославской живописи XVIII века, но на иконах праздничного ряда допускается только в изображении Покрова Богоматери.

Дополнительная информация на иконе – чудо явления Богоматери святому Роману во сне – находится справа вне главного сюжетного действия и помещена вне храма. (Включение этого сюжета в иконографию Покрова Богоматери является весьма редким). На белом ложе, покрытый красным покрывалом, возлежит Роман. Над ним склонилась Богоматерь со свитком в руке. На поле текст: «ПОДАДЕ БЦА РОМАНУ ВОУСТА СВИТОК СПЯЩЕ ЕМУ». Она наградила его особым поэтическим даром, заставив съесть протянутый ему свиток. Действие происходит в ротонде, примыкавшей к основному храму. Вероятно, изображённая на иконе справа лестница, ведущая наверх, является попыткой передачи топографии Влахернского храмового комплекса.

Икону Покрова можно назвать образом церкви, так как изображается глава церкви – Христос, Богородица, предстательствующая за род человеческий, ангелы, святые, молящиеся в храме люди, символизирующие всех верующих христиан.

Композиционное решение изображения праздника отличает особый торжественный строй, как в линейном построении – чёткий ритм горизонтальных и вертикальных членений пространства, так и убедительное соединение сюжетно - событийного и символического планов. Архитектура спокойных плавных очертаний написана светлыми прозрачными красками, тонкий мастерский рисунок удлинённых фигур – более тёмными и плотными. Колорит построен на ритмичном сочетании тёмных зелёных, охряных тонов, белого, холодноватой киновари, приближенной к розовому. Мастер вводит много сусального и творёного золота в письмо одежд, широких нимбов, архитектуры и фонов. Лики написаны по коричневому санкирю плотными светлыми охрами с лёгкой подрумянкой и мелкими светлыми движками. Черты ликов мелкие с близко поставленными глазами. Контрастность высветлений ликов сближает их трактовку с «живоподобной» манерой исполнения на других

памятниках этого времени. Главные персонажи выделены светлыми цветовыми акцентами – сияющая в облаках «Слава» Спасителя, «Слава» Богородицы, содея и светлое облачение Романа Сладкопевца, стоящего на фоне позолоченных царских врат. Эта цветовая вертикаль пересекается почти горизонтальной линией облаков, разделяющих небесное и земное, образуя пространственный и символический крест. Фигуры второго плана – императорская чета в золотистых, богато орнаментированных одеждах – помещены на тёмном фоне ниш царских мест, окаймлённых золотой рамой пышной барочной формы.

Разработка сценария, композиционное и живописное решение иконы сближает её с кругом ярославских памятников второй половины XVII-XVIII веков. Требование правдоподобия вообще было актуально для этого времени, характеризующегося обмирщением искусства. В иконах это сказалось на композиционном разнообразии, многоплановости, изображении многочисленных реальных деталей, появлении элементов прямой перспективы.

Документальность и узнаваемость архитектурных фонов как бы говорит зрителям об истинности происходящего. Торжественный парадный настрой икон, их праздничный характер, усиление декоративного начала, сказавшегося в большем использовании золота и серебра, изысканности и изобилии орнаментов, включение в контекст повествования многочисленных текстов, склонность к метафоричности свойственны множеству произведений этого периода.

Пристрастие к «мелочному», миниатюрному письму в немалой степени объясняется его информационной насыщенностью. Эту потребность в знании удовлетворяли книги. Широкое распространение печатных книг самой различной, в том числе и светской, тематики, резкое увеличение читательской аудитории было новым явлением в жизни Руси в XVIII веке. В искусстве, особенно в живописи, неразрывно связанной с литературой и книгой, это привело к установлению качественно иного, чем раньше, уровня общения художника и зрителя. Создались условия для более активного воздействия на человека, произошло изменение языка древнерусской живописи в сторону большей его многословности. Это вызвало быстрое разрушение традиционного художественного образа в иконописи. В Ярославле, где уровень грамотности среди посадского населения был весьма значителен, а интерес к книге очень велик, эти процессы наблюдаются особенно ярко в последние десятилетия XVII столетия.

Можно предположить, что икона «Покров пресвятой Богородицы», поступившая из Белозерской религиозной общины, исполнена иконописцем, который был связан с ярославской художественной традицией или принадлежал кругу романово-борисоглебских мастеров. Их произведения часто написаны на толстых досках и отличаются ярко выраженными особенностями живописного стиля – это графичность, общая высветленность

и одновременно интенсивность колорита. В изображении архитектуры классически правильные кессонированные своды, колонны и пилястры. Покрытие пола в интерьерах состоит из плит с цветочными розетками. Часто применяли цветные лаки, писали «под гравюру» (на иконе луковичные главы, барабаны, купольные перекрытия, тяготеющие к произведениям печатной графики). Широкие золотые нимбы с белой описью. Оторочка одежд часто декорирована мельчайшими белильными перлами. Складки облачений, круглящиеся, как маленькие, надутые ветром паруса. В колорите преобладают разной интенсивности зелёные, малиновые, розовые и розовато-охристые, бледно-лиловые краски. Красные, розовые и золотые мандорлы.

Все эти черты присутствуют в иконе «Покров Богоматери», поступившей в собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника из Белозерской религиозной общины.

Изысканностью мелочного письма, графичностью контуров, цветистостью колеров икона напоминает утончённые ранние произведения изографов строгановской школы. Романовские мастера «безупречному артистизму, с его щеголеватой законченностью благоговейно учились на иконах лучших строгановских изографов»<sup>4</sup>.

В иконе «Покров Пресвятой Богородицы» представлены особо чтимые в белозерском крае преподобные Кирилл Белозерский, Сергей Радонежский, Савватий Соловецкий, Зосима Ворбозомский – духовные наставники и их последователи, устроители монашеских обителей. Возможно, это было оговорено в заказе мирянами, изображёнными на переднем плане.

Рассматриваемая икона свидетельствует о существовании культурных связей и влиянии художественных традиций смежного региона на иконопись Белозерья.

Предварительная публикация может рассматриваться в качестве постановки вопроса для дальнейшей разработки обозначенной темы.

Л.М. Харлапенкова  
Зав. сектором строительства выставок экспозиций  
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного  
и художественного музея-заповедника

## Список литературы

1. «Иконы Романовских писем»: Тайны и открытия забытой традиции ярославской земли; «Свод русской иконописи»/(Авт.-сост.И.Л.Хохлова); науч. Ред. И.Л. Бусева – Давыдова. М.,- Рыбинск. 2011.
2. Н.И. Русская икона XVIII века. М., 2006.
3. Иконы Рыбинского музея. (Составитель И.Л. Хохлова при участии И.Л.Бусевой-Давыдовой. М.) : /Северный паломник»/, 2005.
4. II Научные чтения памяти И.П. Болотцевой /Сб. статей. Ярославль, 1998.
5. Л.И. Бусева-Давыдова «Романовские письма»: Новые открытия//Антиквариат, 2013. - №6. – С.6-21.
6. И.Л. Хохлова. Феномен «романовских писем». //Антиквариат, 2013. – №6 –С.22-31
7. Хохлова Ирина. Иконы романовских писем в собрании Рыбинского музея-заповедника. // Антиквариат, 2013 №6. – С.32-42.

---

<sup>1</sup> Летопись Горицкого монастыря. - Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Т. 1. - Вологда , 1994. - С. 288, 340-351.

<sup>2</sup> Православная энциклопедия. Т. XX. - Москва, 2009. - С.342-344.

<sup>3</sup> Творения преподобного Иоанна Дамаскина, 1997. - С.339.

<sup>4</sup> В.И. Антонова. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. - М.,1967.- С.142.